

ров, формирование «марионеточных» религиозных органов управления, использование религии и духовенства в политических целях и т.д. «Нашим интересам, — говорил он, — соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо — индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»¹.

Исходя из соображений такого рода, фашисты начали определять свое отношение к верующим на оккупированной в 1941 — 1942 гг. советской территории. Учитывая традиционную силу Русской Православной церкви и патриотические позиции патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, немецкие оккупационные власти всячески препятствовали деятельности тех священников и приходов, которые заявляли о своей канонической подчиненности Московской патриархии². Старообрядчество, представленное разрозненными и почти автономными общинами, оккупанты сочли гораздо менее опасным для себя. Более того, в конфессии, располагавшей наибольшим процентом «раскулаченных», немцы надеялись найти союзницу в борьбе с советской властью и коммунистической идеологией. Соответственно, на первом этапе войны оккупационные власти не стали чинить препятствий староверам в возрождении их религиозной жизни, что наглядно демонстрирует история «старой веры» на курской земле.

Старообрядчество было заметным явлением на территории Курского края с середины XVII века. Накануне революции 1917 г. оно имело до пятидесяти тысяч приверженцев, располагало тринадцатью официально зарегистрированными общинами, десятками церквей и молитвенных домов на этой территории³. Однако, к 1941 году в результате антирелигиозной политики советской власти в Курской области не осталось ни одного легально действующего культового сооружения⁴. По иронии судьбы именно война и оккупация, начавшаяся осенью 1941 г., помогли староверам вновь подняться на ноги.

¹ Цит. по: Регельсон Н. Трагедия Русской Церкви. — М., 1993. — С. 34.

² См.: Одинцов М.И. Указ.соч. — С. 527.

³ См.: Апанасенко А.В. Старообрядчество Курской губернии в конце XIX — начале XX в. Дис. канд. ист. наук. — Курск, 2004. — 203 с.

⁴ ГАКО. Ф.3222. — Оп. 4. — Д.11. — Л.81

Воспользовавшись относительной лояльностью немцев, представители «древлего православия» начали вновь открывать свои молитвенные дома. Так, в феврале 1942 г. в селе Скородное (Фатежский район) была построена уже когда — то стоявшая там церковь св. Козьмы и Дамиана (из прежнего материала — для этого были специально разрушены некоторые колхозные постройки). В г. Льгове открылась старообрядческая церковь св. Дмитрия Солунского. Туда, как и в скородненский храм, вернулся постоянный священнослужитель. Тогда же открылся молитвенный дом в селе Чаплыгино (Курский район), опять стало использоваться здание Воскресенской церкви в селе 2-я Воробьевка (Золотухинский район), и моленная в селе Пушкарном (Рыльский район). В селе Боево (Золотухинский район) под церковь перестроили местный маслозавод¹. Верующий народ, голодный, нищий, разоренный войной, трудился над восстановлением своих храмов, украшал их уцелевшими в домах и пожертвованными иконами, приносил тайно укрывавшиеся богослужебные книги. Богослужения совершались в переполненных молитвенных помещениях.

На некоторое время староверы получили полную свободу для отправления культа и организации религиозных торжеств. Например, старожилы Золотухинского района до сих пор помнят торжественное событие, состоявшееся на Крещение (19 января 1942 г.) в селе Боево на реке Снова. Накануне местные староверы — умельцы вырубили прорубь в виде восьмиконечного креста, а сам ледяной крест установили неподалеку. В праздничное утро на реку стеклось большое количество верующих из окрестных деревень и сел. В торжественной обстановке священник из с. Скородное М.Т. Семенихин совершил освящение воды. На освящении присутствовали и немецкие солдаты. Во время действия все они стояли поодаль, однако затем, вслед за старообрядцами, стали набирать освященную воду из проруби.

Впрочем, терпимость немцев была напрямую связана с их стремлением использовать религиозную проблематику в своих идеологических целях. В распространяемых оккупационными властями листовках постоянно говорилось о «терроре», развязанном большевиками в отношении религии и верующих, и в то же время подчеркивалось, что новая власть несет религиозную свободу. Оккупанты настойчиво

¹ ГАКО. Ф.5200. — Оп. 1. — Д. 65. — Л. 1—3.